

Группа 14 Дата 24.03.20 Задание по литературе

ТЕМА: А.П.Чехов «Маленькая трилогия». Идеино-художественное своеобразие.

Рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви»

Прочитать рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви».

Составить конспект.

В 1898 г. в седьмой книжке «Русской мысли» появился «Человек в футляре», а в № 8 этого же журнала были напечатаны следующие выпуски серии: «Крыжовник», «О любви», явившиеся своеобразным продолжением первого рассказа.

— Что объединяет эти рассказы в трилогию?

(Герой, рассказчик — слушатель — действующее лицо; конструкция рассказ в рассказе; общий образ человека в «футляре». В центре произведения — один случай, который дает возможность проследить историю жизни человека, за жизненной историей создается обобщающее представление о характере современной жизни.)

«Человек в футляре»	«Крыжовник»	«О любви»
Футляр защищает от жизни, это символ духовной инертности.	Футляр — усадьба — идеал покоя, бездумного существования, крыжовник — символ плотского, физиологического счастья.	Футляр для чувства, для любви. Этот футляр до неба. Он символ страха жить не как все, гибели любви, личности.

Нет, больше так жить нельзя. Должна быть широкая, своеобразная, более отвечающая назначению человека жизнь.

Чехов сумел заглянуть в глубину подсознания человека, в подтекст отношений людей, показать трагическое противоречие мечты и жизни — необходимость активного сопротивления, противостояния «мелочам жизни», преодоления ее «пороков». Его герои оторваны от народной среды. Они задыхаются в футляре своего бесцельного, бессмысленного существования, не питаемого корнями оправданного, целесообразного народного бытия, изолированного от деятельной, преобразующей энергии своего народа.

«Человек в футляре».

Рассказ «Человек в футляре», как и два последующих рассказа этого цикла имеет своеобразную конструкцию: это рассказ в рассказе; повествование о центральном событии ведется не автором, а рассказчиком, причем каждый из трех персонажей (ветеринарный врач Иван Иванович, учитель гимназии Буркин, помещик Алехин) попеременно являются то слушателем, то рассказчиком, то действующим лицом. Таким образом, в рассказах дан как бы обмен жизненным опытом.

В центре каждого рассказа один случай, но раскрытие его дает возможность проследить целую историю жизни человека, эти жизненные истории создают обобщающее представление о характере современной жизни.

В центре рассказа «Человек в футляре» — история учителя Беликова. Он прячет в футляр не только часы и перочинный нож, но и свои мысли, чувства, свое отношение к людям и жизни. Беликов проходит мимо богатой красками и звуками жизни (его глаза за темными очками и уши, заложенные ватой, не способны воспринимать ее), он изолирует себя от живых впечатлений, вполне удовлетворяется готовыми, раз и навсегда установленными формулами (циркулярами, запрещениями). Не изучая, не зная и не понимая жизни, он боится ее, инстинктивно хоронится от нее, подозревая, что его повсюду стерегут

опасности. Вся его немудрая философия укладывается в формулу: «Как бы чего не вышло».

Но жизнь все же «достаёт» Беликова, помимо его воли «добирается и до него через все задвижки и футляры. Она заставляет Беликова влюбиться.

Выбитый из привычной колеи, ... он, казалось, ещё глубже ушел в свой футляр. Жизнь требовала активного шага, а он, привыкнув к извне данным распоряжениям, боялся нового движения даже в своей личной жизни. Настороженный, возбужденный почти принятием решением — с одной стороны, и страхом перед неизвестным будущим, — с другой, с большей мнительностью и растерянностью воспринимает всякое отступление от «нормы». Полученная анонимная карикатура, катанье Вареньки и ее брата на велосипеде, объяснение с вольнодумцем Коваленко — все это вырастает в его сознании в приближающуюся катастрофу. Потрясенный Беликов не пытается бороться, а покорно уходит из пугавшей его жизни.

Роль разоблачителя Беликова играет Коваленко. Его здоровой, сильной, жизнерадостной натуре органически претит футлярная сущность Беликова.

Но таких людей, как Коваленко, пока еще единицы. Большинство же не только не противодействует футлярной жизни и людям, но впитывает в себя их пагубное влияние. В Беликове, в сущности оказываются только ярче, обнажение выраженным то, что присуще в более скрытой форме другим учителям и обитателям города.

Когда Иван Иванович рассказанную историю обобщает и поднимает отношение к ней до уровня протеста против современной социальной действительности («Нет, больше так жить невозможно!»), Буркин отвечает «отрезвляющими словами»: «Ну, уж это вы из другой оперы, Иван Иванович».

Два приятеля-охотника, расположившись на ночлег в сарае, рассказывают друг другу разные истории. И, между прочим, — о Мавре, жене старосты: «... женщина здоровая и неглупая, во всю свою жизнь нигде не была дальше своего села... а в последние десять лет все сидит за печью и только по ночам выходит на улицу».

Один из собеседников — учитель гимназии Буркин — считает, что таких людей, «одиноких по натуре», которые, как рак отшельник, стараются уйти в свою скорлупу «на этом свете немало». И далее он рассказывает об учителе греческого Беликове.

Ответить на вопросы:

— Каким предстает перед нами Беликов (внешний вид; обстановка в его квартире; вещи, окружающие его, речь...).

— Что можно сказать о жизненных принципах Беликова? Что, по вашему мнению, составляет основу его характера?

— Почему ничтожный Беликов «держал в руках» весь город?

— Изменился ли Беликов после решения жениться? Почему он медлил сделать предложение Вареньке?

— Что потрясло Беликова и о чем он предупреждает брата Вареньки? Как тот воспринимает предупреждение?

— Отчего Беликов умирает?

— Как можно раскрыть понятие «беликовщина»? Есть ли духовное родство между Беликовым, Буркиным и другими учителями, горожанами?

— Прав ли Буркин, когда (в начале рассказа) определяет «футлярность» Беликова как психологическую особенность отдельных личностей?

— Какой вывод делает Иван Иванович? Согласны ли вы с ним?

Рассказ «Крыжовник».

Рассказ Иван Ивановича Чимши-Гималайского о своем брате, поставившем себе целью приобрести усадьбу с крыжовником и чувствующем себя удовлетворенным, счаст-

ливым, когда эта мечта осуществляется, составляет центральную часть рассказа «Крыжовник».

В нем дан как бы другой разрез той же темы и демонстрируется проникновение футлярности в сферу желаний, мечты, цели современного человека. В первом рассказе мотив маленькой цели, заполняющей пустоту существования, звучал уже в эпизоде сватовства Беликова: скучающие, бездеятельные городские обыватели, не имея настоящей цели в жизни, с большим воодушевлением занимаются осуществлением «идеи» — женить Беликова («Директорша ... и все... гимназические дамы охали, даже похорошели, точно вдруг увидели цель жизни»). Приглушенно звучащий там мотив является уже лейтмотивом второго рассказа «Крыжовник».

Чехов показывает, как люди, не занятые полезной общественной деятельностью, не умеющие по-настоящему трудиться, ограничивают себя малой задачей, создают иллюзии цели, расходуют энергию, молодость на ее выполнение. Такие люди не видят, не понимают свое истинное предназначение в жизни. В сущности, Николай Иванович в своей неудовлетворенности чиновничьей деятельностью, тоске по воле обнаруживает высокое человеческое чувство — любовь к свободе, но это чувство укладывается в футляр, вырождается в убогое желание купить маленький участок с крыжовником, и понятие о счастье человека суживается до крохотного счастья собственника.

На достижение этого идеала затрачивается столько энергии и сил, сколько с избытком хватило бы для широкой разумной деятельности. В «жертву Идолу» бросает герой лучшие годы молодости («жил скупко, недоедал, одевался бог знает как, все копил... женился на старой, потому что у нее водились деньжонки... Жена через 3 года отдала богу душу»). И вот цель достигнута: в собственном имении созревает свой крыжовник. Тогда особенно обнажается узость цели.

Таким образом, Чехов показывает, как достижения узенькой цели вытравило из него все человеческое и которое привело к скотоподобной жизни (и собака в его имении похожа на свинью, и сам новоявленный помещик... располнел, обрюзг, щеки, нос и губы тянутся вперед — того и гляди хрюкнет...).

В финале рассказа Николай Иванович вполне удовлетворен осуществлением своей мечты, а брат Иван Иванович критически осмысливает весь его неразумный путь к достижению нищенской цели.

Закончив свое повествование, Иван Иванович подводит итог: «Как в сущности много довольных счастливых людей!..», но он не принимает тишину и спокойствие современной общественной жизни, стремится разбудить у слушателей дух протеста: «Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность... пьянство, лицемерие, вранье... Между тем... все тихо, спокойно... меня угнетают тишина и спокойствие...»

Он предлагает как один из способов борьбы и переустройства расплывчатую форму: «делайте добро». Он, как и Коваленко, не принимает футлярную норму жизни, задумывается над тем, как разорвать ее, содействовать перестройке действительности.

Чехов окружает рассказ Ивана Иваныча авторскими описаниями широких просторов и скучной уютной обыденности («с утра собираются дождевые тучи»; «было сыро, грязно уютно, и вид у плеса был холодный, злой»), описанием комфортабельной гостиной в усадьбе Алехина. Автор как бы задерживает развитие сюжета («да, я хотел тогда рассказать про своего брата», — отвечает Иван Иваныч), но и на этот раз не может состояться после купания, в удобной барской гостиной, в шелковых халатах и теплых легких туфлях. Рассказчик и слушатели с особым наслаждением ощущают тепло, чистоту, комфорт после только что пережитых неудобств, чувства дискомфорта, мокроты, нечистоты.

От этих контрастов протягиваются невидимые нити к дисгармонии всей современной жизни, к дисгармонии человека с его тяготением к прекрасному и узким пред-

ставлением о счастье, свободе, с его безуспешным пока стремлением пробудить в себе самом действенность, а в другом — заснувшего общественного человека.

Рассказ «О любви».

Алехин — слушатель в «Крыжовнике» — является рассказчиком и героем в рассказе «О любви».

Здесь также развивается тема распространения «футлярности» на область человеческих чувств. Алехин — нерешительный, робкий, слабый, всегда и во всем поступающий согласно общепринятой морали. Чехов показывает, как следование этим общепринятым представлениям и добропорядочности губит глубокое, нежное чувство, ведет человека к падению, опустошает его жизнь.

Алехин, оправдывая свою нерешительность взять на себя ответственность за дальнейшую судьбу женщины, в конечном итоге понимает, как мелко и обманчиво было все то, что мешало им любить друг друга. В размышлениях героя ощущается и их обособленность — убедившись, что и Анна Алексеевна его любила, он спрашивает себя: «Куда бы я мог увезти ее?... Ведь из одной обычной, будничной обстановки пришлось бы увлечь ее в другую такую же или еще более будничную. И как бы долго продолжалось наше счастье? Что было бы с ней в случае моей болезни, смерти или просто, если бы мы разлюбили друг друга?»

По мнению Алехина, эти размышления помешали решить вопрос положительно, в действительности же оказалось, что решаемый вопрос очень труден. Сомнения Алехина — не пустые, не трусливые, они открывают нам честные и добрые мысли... Но нет в его жизни главного — ясной и высокой жизненной цели. И это губит его.

Показывая нерешительность Алехина и Анны Алексеевны Луганович, их безволие, спутанность представлений даже о своем личном счастье и признании, Чехов усиливает впечатление о неумении современных людей жить и о ненормальности самой жизни: Алехин умный, добрый, чистосердечный человек. Общительный, образованный, знающий языка, имеющий склонности к «кабинетной работе», к науке и искусству, к комфорту — спит в саях, ест в людской кухне, ходит в грязной одежде, не моется по месяцам, хлопочет по хозяйству, к которому относится с отвращением. Живет в полном одиночестве, скучает, сохраняя и приумножая доходы имения, которое ему не нужно. Люди живут не так, как хотят, как могли бы, и не так, как должно.

Таким образом, дисгармонична не только жизнь Алехина, «упустившего» истинное призвание и личное счастье, дисгармонична и жизнь семьи Лугановичей и красивой деликатной Пелагеи, влюбленной в человека «совсем не подходящего к ней по душевным и внешним качествам».

Для понимания глубокого подтекста рассказа большое значение имеют и картины природы. Эти картины оставляют впечатление величия, широты простора, гармонии, разнообразия в противоположность узкой футлярной действительности. Залитое лунным светом тянувшееся на пять верст село; бесконечное поле, луга, холмы и река в далекой перспективе... Это описание, как и в других чеховских пейзажах приобретает субъективную окраску, т. к. проведено через сознание героя, на душевное состояние, настроение которого природа оказывает свое воздействие, заставляет его то почувствовать свою слабость, растерянность, скованность, то, раскрывая лучшие стороны его души, вызывает у него наслаждение красоты, чувство восторга, гордости родиной: «Теперь в тихую погоду, когда вся природа казалась кроткой и задумчивой, Иван Иванович и Буркин были проникнуты любовью к этому полю, и оба думали о том, как велика, как прекрасна эта страна».

Вывод: Трилогия завершается, но не кончаются раздумья читателя о жизни и счастье, красоте и любви, робости и смелости. И словно бы желая еще раз на прощанье сказать, что выход есть, надо его искать, не отчаиваясь и не уставая. Поэтому автор завершает трилогию картиной счастливой радостной природы. Но это вовсе не значит, что писа-

тель желает внушить читателю необоснованную бодрость. Всем ходом повествования он убеждает нас в том, что перемены близки и неизбежны, но добиться их нелегко, что судьбы человеческие сложны и трудны, что надо зорко вглядываться в жизнь, стараясь видеть людей такими, каковы они на самом деле, не превращая их ни в чертей, ни в ангелов, что нельзя смиряться с пустой, бесцельной жизнью, надо «исходить от высшего», надо бороться за красоту, любовь, свободу.

Трилогия носит смешанную форму повествования, которая позволяет исследовать разные сферы жизни и духовный мир людей своего времени. Передавая рассказы трех лиц об увиденном, пережитом, Чехов корректирует их выводы, вовлекает и читателя в процесс исследования жизни. Читателю предоставляется возможность сопоставить разнообразный жизненный материал, «сверить показания» трех рассказчиков, научиться различать духовную окостенелость и проблески пробуждения личности.

Преодоление инерции «футлярной» жизни, «футлярного» сознания в рассказах Чехова — этапы на пути стремления человека к совершенству и к будущему.

Домашнее задание.

— Почему рассказы «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви» называют «маленькой трилогией»?

— Есть ли что-то общее в образах Беликова, Николая Ивановича, Алехина? Что именно?

— Кто выступает в роли рассказчиков в «маленькой трилогии», как помогают образы рассказчиков понять смысл «маленькой трилогии»?

— В чем вы видите связь между проблемами, поднятыми Чеховым в этом произведении и современной жизнью России?